

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Трохиновой Ольги Игоревны на тему: «Легитимизация непопулярных политических решений: коммуникационный аспект», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10. – Журналистика.

Исследования процессов массовой коммуникации, являющихся неотъемлемой частью современной политики, чрезвычайно важно для современной России, переживающей сложный период социально-политических и экономических трансформаций. Общество болезненно реагирует на затрагивающие коренные интересы каждого гражданина действия властей, и понимание причин возникновения социального напряжения в результате принятия тех или иных политических решений необходимо для принятия адекватных мер по достижению консенсуса.

Соответственно, актуальность темы диссертации О.И. Трохиновой не вызывает сомнения, она посвящена, безусловно, важной для изучения современных политических наук проблеме. Новизна исследования с учетом анализа конкретных ситуаций актуальной политики последних лет также очевидна. При этом автор осознает сложность предметно-объектных отношений, определяющих концепт «непопулярное политическое решение», и, детально представив историю вопроса, предлагает понимать его – в продолжение работы предшественников – как «государственное публичное решение, прямо или косвенно влияющее на степень удовлетворения базовых потребностей граждан, идущее вразрез с общественными интересами, располагающее потенциалом изменения системы общественных взаимоотношений, традиций и ценностей, характеризующееся резко негативной общественной оценкой управленческих действий властвующего субъекта» (с. 47). Соответственно, объектом исследования выступает «легитимация непопулярных политических решений», а предметом – «коммуникационные технологии, сопровождающие непопулярные политические решения российских властей и способствующие их легитимации» (с. 12). Такое понимание изучаемой научной проблемы сформировало и исследовательские ракурсы, и логику двухчастной структуры работы.

В Первой главе автор освещает историю вопроса, анализирует теоретические аспекты проблемы, уточняет понятийно-терминологический аппарат исследования, обосновывает концепт «легитимизации непопулярного политического решения» как научной категории. При этом рассуждения автора подкрепляются не только соответствующими ссылками на источники (от Аристотеля до современных ученых), но и историческими примерами, а также данными социологических исследований. В итоге вслед за приведенным выше определением

Вх 09/2 - 389 от 13.09 19

утверждается, что «стабильное существование государства без принятия непопулярных политических решений невозможно даже при полной ориентации на общественные интересы». А поскольку, по мнению автора, «нагромождение неэффективных, непопулярных политических решений, осуществляемых без коммуникационного сопровождения, остаются непонятыми и могут дать старт процессу делегитимации власти», то «это делает вопрос о легитимации непопулярных решений с помощью коммуникационного сопровождения ещё более острым и актуальным» (с. 48).

Ключевым фактором, определяющим динамику означенных процессов, является «интерес», поскольку «эта категория актуальна для всех участников социально-политических взаимоотношений: государства и общества на макроуровне, чиновников-исполнителей и граждан на микроуровне, а также специфических организаций-посредников, транслирующих общественные интересы» (с. 54). Результатом анализа с позиции теории «интересов групп» коммуникативного аспекта различных ситуаций, связанных с принятием резонансных политических решений в России (монетизация льгот, присоединение Крыма), автор приходит к достаточно очевидному выводу, что «коммуникационное сопровождение должно подготавливаться и осуществляться параллельно с процессом принятия и реализации непопулярных политических мер, а не становиться ответом на общественную реакцию, и основываться на подробном и глубоком изучении общественного мнения и настроений населения» (с. 79).

Во Второй главе автор, по сути, анализирует практику такого «коммуникационного сопровождения», именуемую, по А.В. Зобнину, «технологическим дизайном политического решения». Под данным понятием «подразумевается процесс создания и развития образа политического решения посредством привлечения внимания общественности к процессам поиска, утверждения и реализации этого решения» (с. 81). Наиболее интересным и самостоятельным является раздел, посвященный анализу ситуации с решением о реновации устаревшей застройки в Москве (2017-2018 гг.). На основе данных, полученных с помощью контент-анализа материалов по реновации «хрущевок», и экспертных интервью, делается вывод о том, что «легитимацию проекта реновации обеспечило всестороннее обсуждение решения еще до его юридического закрепления в федеральном законе с помощью формирования повестки дня в СМИ, мобилизации общественного мнения через медиа и лидеров мнений, информирования жителей на местах через личные и опосредованные коммуникации, привлечения москвичей к процессу голосования по отдельным вопросам проекта» (с. 114).

Другим, далеко не столь успешным, но ярким примером «технологического дизайна политического решения» выступает в разделе «Проблемы коммуникационного сопровождения непопулярных политических решений и перспективы их решения» ситуация с пенсионной реформой. Автор анализирует публикации в различных СМИ, касающиеся реформы, а также выступления политиков, мнения экспертов и данные социологических опросов. В ходе анализа фиксируются важные нюансы, сопровождающие данное политическое решение, прежде всего то, что «обсуждение в СМИ происходило в условиях подмены повестки дня – летом 2018 г. новости были сфокусированы на проходившем в России чемпионате мира по футболу» (с. 118). Сам процесс коммуникационного сопровождения реформы, по мнению автора, делится условно на два этапа, каждый из которых анализируется на материале публикаций, в том числе, в социальных сетях. «На первом этапе они были направлены на эмоциональное воздействие через популярных лидеров мнений в социальных сетях, ТВ-шоу; на втором – на рациональное убеждение необходимости реформы через привлечение широкого спектра общественно-политических СМИ, исследовательских центров, участия в коммуникации первых лиц государства» (с. 138). Оценивая эффективность применяемых методов и приемов, автор основывается на мнениях экспертов и, собственно, результатах реформы.

В Заключении автор обобщает полученные результаты и объединяет выводы в единое целое, констатируя, что российская практика «информационно-коммуникационного сопровождения рискогенных политических решений» характеризуется «доминирующей ролью политических лидеров, готовых взять на себя ответственность за реализацию политических решений, формирующих повестку дня с помощью СМИ, медиа и лидеров мнений, в первую очередь с помощью рациональных доводов, используемых в политической риторике вокруг потенциально непопулярных политических мер» (с. 149). Также автором даны рекомендации по информационно-коммуникационному сопровождению непопулярных политических решений.

Таким образом, работа является законченным и цельным научным исследованием. К ее основным достоинствам, несомненно, можно отнести следующее:

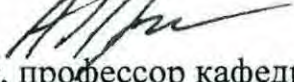
1. Систематизацию и обобщение в едином тексте большой массы данных по заявленной теме, а также сведений о теоретическом осмыслении проблемы, ее отражении в научной литературе.
2. Глубокий анализ отобранных и проанализированных публикаций, других материалов во Второй главе, ее практическая ценность в качестве модели актуального комментария сложной социально-политической ситуации в коммуникативном аспекте.

3. Понимание перспективы дальнейших исследований заявленной научной проблемы, ее научно-практической значимости и актуальности.

Вместе с тем, очевидны и недостатки, снижающие общее впечатление от работы. Они относятся, главным образом, к методологии исследования: поскольку процесс коммуникации априори двусторонний, то недостаточно, на мой взгляд, представлен ее адресат – гражданин или социальная группа, чьи интересы затрагивает политическое решение. Вероятно, имело бы смысл провести, например, фокус-группы, оценивающие те или иные публикации, выступления или иные методы «сопровождения». Это позволило бы сделать выводы более убедительными и глубокими. Напротив, представленные в Заключение и других частях диссертации рекомендации, как мне кажется, во-первых, инородны для научного исследования и лишь «облегчают» его результаты, во-вторых, требуют дополнительной аргументации, а, в-третьих, довольно тривиальны. И еще одно, «семиотическое», замечание: из-за употребления терминов «сопровождение», «технологический дизайн» складывается впечатление, что все участники дискуссии по поводу непопулярного решения (в том числе, негосударственные медиа) сознательно и заранее включены в процесс актором данного решения как «сопровождающие его лица». А ведь это не так.

Тем не менее, высказанные замечания носят дискуссионный характер. Не вызывает сомнений как достоверность полученных результатов, так и научно-практическая значимость исследования.

Диссертация Трохиновой Ольги Игоревны на тему: «Легитимизация непопулярных политических решений: коммуникационный аспект» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Трохинова Ольга Игоревна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10. – Журналистика.

Член диссертационного совета Пронин А.А.,
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
телерадиожурналистики Санкт-Петербургского государственного
университета
09.09.2018